

Оглавление

- Авакян М. В. Языковые особенности текста Конституции V Республики
Волкова М. С. Особенности иронических высказываний во французском еженедельнике «Le canard enchaîné»
Дендемарченко Т. Н. Различие в степени осложненности предложения во французском и русском языках (на примере романа Г.Флобера «Саламбо»)
Карапец М. В. Безличные конструкции со значением целесообразности и степени трудности: семантика и прагматика
Корнева М. В. Лингвостилистическое сопоставление новогодних обращений президентов Д. Медведева и Н. Саркози
Красавина Н. А. Лексикография Квебека (История развития лексикографии в Квебеке и анализ современных словарей франкоканадского идиома)
Ладыгина Е. В. К вопросу о фонетических особенностях швейцарского варианта французского языка (на примере кантона Во)
Михайлова М. А. Французский молодежный сленг на примере текстов песен современных французских рэп-исполнителей
Таракина Н. С. Новые лаконичные формы массовой культуры

Языковые особенности текста Конституции V Республики

Авакян Милана Вячеславовна

Студентка Ставропольского государственного университета, Ставрополь, Россия

Мы уже привыкли к утверждению, что английский язык является международным, и совсем забыли о том, что у французского языка тоже есть традиции международного языка, охватывающие достаточно большой период в истории европейских государств.

Зарождение французской официально-деловой речи начинается с 1539 года, когда король Франции Франциск I Указом Виле-Коттере объявил о том, что юридические акты и различные документы будут составляться «на родном французском языке и никак иначе». Язык договоров и других документов был именно тем языком, из которого позднее выработался литературный язык.

Современный официально-деловой стиль французского языка относится к числу книжных стилей и функционирует в форме письменной речи. Официально-деловой стиль обслуживает сугубо официальные и чрезвычайно важные сферы человеческих взаимоотношений: отношения между государственной властью и населением, между странами, между предприятиями, учреждениями и организациями, между личностью и обществом. Официально-деловой стиль – это стиль официального общения, деловой переписки, приказов, объявлений, документации, судопроизводства. Этот стиль – самый замкнутый и консервативный в системе стилей. Ему свойственны сухость и максимальная точность изложения мысли.

Существуют две главные особенности официально-делового стиля:

1. Выражаемое официально-деловым стилем содержание, учитывая его огромную важность, должно исключать всякую двусмысленность, всякие разночтения.

2. Официально-деловой стиль характеризуется определенным более или менее ограниченным кругом тем.

Официально-деловой стиль также характеризуется: высокой регламентированностью речи (определенный запас средств выражения и способов их построения); официальностью (строгость изложения; слова употребляются обычно в своих прямых значениях, образность, как правило, отсутствует, тропы очень редки); безличностью (официально-деловая речь избегает конкретного и личного).

Если говорить о структуре официально-делового стиля, то он подразделяется на две разновидности, два подстиля: официально-документальный и обиходно-деловой. В первом можно выделить язык дипломатии (дипломатические акты) и язык законов, а во втором – служебную переписку и деловые бумаги.

В нашей работе объектом исследования послужил текст Конституции V Республики. Нами была выдвинута цель исследования – определить характерные языковые особенности Конституции V Республики.

В результате исследования языковых особенностей Конституции, мы выделили следующий ряд общих черт: сжатость, компактность изложения, экономное использование языковых средств; стандартное расположение материала, обязательность некоторых форм, употребление присущих этому стилю клише; широкое использование терминологии, номенклатурных наименований (юридических, дипломатических, военных, административных и других), наличие особой лексики и фразеологии (официальной, канцелярской), включение в текст сложносокращенных слов; частое употребление отглагольных существительных, отыменных предлогов, сложных союзов, а также различных устойчивых словосочетаний, служащих для связи частей сложного предложения; повествовательный характер изложения, использование номинативных предложений с перечислением; прямой порядок слов в предложении как преобладающий принцип его конструирования; тенденция к употреблению сложных предложений, отражающих логическое подчинение одних фактов другим; почти полное отсутствие эмоционально-экспрессивных речевых средств; слабая индивидуализация стиля.

Таким образом, процесс стандартизации текста Конституции V Республики

охватывает все уровни языка – и лексику, и морфологию, и синтаксис. В итоге складывается устойчивый речевой стереотип, воспринимаемый говорящими как особый, функционально ориентированный тип языкового нормирования текстов, то есть особый функциональный стиль. Конституция V Республики характеризуется стандартизацией, облегчающей ее составление и использование и рассчитанной на экономию языковых средств, на устройство неоправданной информационной избыточности.

Изучив официально-документальный стиль Конституции V Республики, мы определили язык законов как официальный язык, язык государственной власти, на котором она говорит с населением. Язык законов требует, прежде всего, точности. Здесь недопустимы какие-либо двусмысленности, инотолкования. Главное – конкретность выражения мысли. Для языка закона характерны обобщенность выражения, полное отсутствие индивидуализации речи, стандартность и стереотипность изложения.

В ходе исследования мы пришли к следующему выводу: текст Конституции V Республики, несмотря на стандартность, обобщенность и безличность языковых особенностей, не лишен некоторой выразительности. Она заключается не в образности, не в словесных украшениях, а в полном соответствии языковых средств задачам, назначению речи, в сжатых и точных формулировках мыслей.

Литература

Долинин К.А. Стилистика французского языка. Л., 1978.

Степанов Ю.С. Французская стилистика. М., 1965.

Хованская З.И., Дмитриева Л.Л. Стилистика французского языка. М., 2004.

Балли Ш., Французская стилистика. М., 1961.

Кожемякина В.А. Язык и стиль французских официально-деловых документов. М., 1987.

Особенности иронических высказываний во французском еженедельнике «Le canard enchaîné»

Волкова Мария Сергеевна

Студентка Санкт-Петербургского государственного университета, Санкт-Петербург, Россия

Предметом исследования являются иронические высказывания (ИВ) в современной французской прессе, в частности, во французском еженедельнике “Le canard enchaîné”. Актуальность исследования определяется интересом к изучению иронии в современной лингвистике при отсутствии единого подхода к изучению данного явления и его единого понимания.

В работе доказывается, что языковой материал представляет собой иронические высказывания. Отмечается, что примеры, найденные в еженедельнике, можно считать ироническими высказываниями, поскольку зачастую материал подается как реплика, иногда как цитата, что приближает их к высказываниям как таковым. Имплицитность и эмоциональная окрашенность как свойства иронии доказывают, что речь идет именно об иронических высказываниях.

В работе выявлены и проанализированы стилистические и языковые особенности иронических высказываний в публицистике, в частности, во французском еженедельнике “Le canard enchaîné”.

Анализ языкового материала показывает, что декодирование иронических высказываний без знания контекста не представляется возможным. Особенно наглядно это можно проследить на примере иронических высказываний с политической подоплекой, поскольку эта ирония «злободневна».

Анализ способов выражения иронии показывает, что ирония в еженедельнике создается посредством различных языковых механизмов. За языковые механизмы принимаются как классические тропы (метафора, литота), так и другие стилистические фигуры (намек, аллюзия).

В работе анализируется такое свойство иронии, как формирование двуплановости высказывания и, как следствие, двуплановости восприятия, основанной на параллельности смыслов.

В отличие от спонтанных иронических высказываний, зачастую рассматриваемых как проявление субъективного авторского отношения к объекту высказывания и, соответственно, способных иметь различные коннотативные значения, ИВ в публицистике чаще всего носят резко негативный характер. Отрицательная оценка ИВ во французском еженедельнике объясняется, как правило, критической направленностью статей.

Проведенное исследование показало, что декодирование иронических высказываний в публицистике, в частности, во французской еженедельной прессе, невозможно без владения речевой ситуацией.

Доказано, что с помощью тропов и прочих стилистических фигур создается не только ироничность высказывания, но и его двуплановость, позволяющая декодировать содержание высказывания двояко.

Доказано, что ИВ в публицистике зачастую создаются посредством различных языковых механизмов.

В докладе использован языковой материал из выборочных номеров французского еженедельника "Le canard enchaîné" за август-февраль 2006–2007 гг.

Различие в степени осложненности предложения во французском и русском языках (на примере романа Г.Флобера «Саламбо»)

Дендемарченко Татьяна Николаевна

Студентка Черкасского национального университета имени Б. Хмельницкого, Черкассы,
Украина

Вопрос о передаче основных синтаксических единиц – предложений – с сохранением их прагматических значений является одним из основополагающих в современной теории и практике переводоведения, поскольку невозможно дать полный и абсолютный перечень приемов их перевода. Проведя исследование на материале французской художественной литературы, мы попытались выделить наиболее употребительные способы воссоздания французских предложений средствами русского языка.

Результаты анализа показали, что переводчику под влиянием различных факторов приходится применять различного рода грамматические трансформации, важнейшие среди которых – полная или частичная реконструкция синтаксической единицы. Они нужны для того, чтобы текст перевода как можно точнее передавал всю информацию, которая содержится в тексте оригинала, при условии соблюдения соответствующих норм языка, на который переводят.

Одной из причин изменения состава предложения (изменения его осложненности) является тот факт, что член предложения в одном языке может соответствовать обороту, придаточному предложению, либо отдельному предложению – в другом [Гак, Григорьев: 22].

Было определено, что самым распространенным видом синтаксической трансформации ($\approx 21\%$ из 1680 исследуемых единиц), изменяющей степень осложненности предложений, при транскодировании романа Г.Флобера «Саламбо» стало объединение двух предложений в одно: *C'est par toi que se produisent les monstres, les fantômes effrayants, les songes menteurs. Tes yeux dévorent les pierres des édifices, et les singes sont malades toutes les fois que tu rajeunis* («Это ты создаешь чудовища, страшные призраки, обманчивые сны, глаза твои пожирают камни зданий, и обезьяны болеют при каждом твоём обновлении»). Чаще всего формальное объединение предикативных единиц диктовалось построением русской фразы.

Нередко французские предложения романа перенасыщены информацией, которая совмещает несколько относительно независимых мыслей. В таких случаях переводчик целесообразно использовал прием «членения предложений»: *Tous, cependant, étaient*

oppressés par la même inquiétude, on avait peur que les Barbares, en se voyant si forts, n'eussent la fantaisie de vouloir rester («Всех охватила одна и та же тревога. Опасались, как бы варвары, поняв свою силу, не вздумали вдруг остаться»).

Неоднократно нам встречались предложения, где был использован такой тип переводческой трансформации, вызванный в основном нормативно-стилистическими причинами, как замена сложного предложения простым: *Hamilcar, de lui-même, alla trouver Hannon; et, suivant ses pleins pouvoirs, il lui confia le commandement* («Гамилькар отправился сам к Ганнону и в силу своих полномочий передал ему командование войсками»). Чаще всего «свертывание» при переводе предикативных частей сложных предложений приобретает форму простого предложения с однородными главными членами.

В приблизительно трети сложных предложений французского романа была произведена замена типа связи между их предикативными единицами: *Le cortège fut longtemps à venir; il marchait pas à pas* («Но процессия двигалась медленным шагом, и прошло много времени, прежде чем она подошла к толпе»), ... *les tambourins tonnaient et le grand dais de pourpre s'enfonça entre les deux pylons* («...загремели тамбурины, пурпуровый балдахин скрылся между двух колонн»). Наиболее распространенной была замена сложносочиненных предложений бессоюзными и сложноподчиненных предложений сложносочиненными.

Важно отметить, что конкретный способ передачи средствами русского языка французских предложений выбирается в зависимости от контекста. В тексте перевода можно найти совершенно отличное построение предложений (совершенно разную степень осложненности) от последних в тексте оригинала, но при этом всегда адекватно воссоздается стилистический эффект замысла автора.

Литература

Гак В.Г., Григорьев Б.Б. Теория и практика перевода: Французский язык. М., 2009.

Безличные конструкции со значением целесообразности и степени трудности: семантика и прагматика (на материале французского языка)

Карапец Мария Валерьевна

Аспирантка Южного федерального университета, Ростов-на-Дону, Россия

Безличные конструкции (далее БК) со значением целесообразности и степени трудности часто встречаются в художественных и газетных текстах. Они служат переходным звеном между суждениями, оправдывая необходимость высказанного, ставя под сомнение факт его реализации или указывая на ее сложность / легкость. Их семантические особенности и прагматические функции зависят от типов контекста.

Рассматриваемые БК имеют характерную для других модальных БК французского языка структуру: *il (ce)+V-copule+adj il+V (convenir, valoir)*. Нередко в состав БК входят наречия интенсивности (*trop, bien*) и степени сравнения (*plus, moins*), частицы (*ne... pas, point, guère*), которые могут не только усиливать / ослаблять значение конструкции, но и менять его на противоположное.

БК *il convient* передает значение желательности действия, а перед глаголами говорения или акцентирования мысли, обеспечивает плавность и связность изложения, напр.: *il convient de dire... следует сказать*. В этой последней функции эта БК во многом синонимичны обороту *il faut* в подобном употреблении и не указывает на действительную необходимость, являясь лишь риторическим элементом.

Конструкция *il est facile (aisé) / difficile (malaisé) de* обычно указывает на легкость / трудность выполнения действия, обозначенного инфинитивом: *Et il éclata de rire. Elle rit aussi, brusquement amusée et fléchie. Il était difficile, quand on se trouvait avec lui, de penser à l'avenir* (Troyat). *Pour un public de niveau plus avancé, il est aisé d'envisager diverses activités sur la base de ces documents* (FDLM). Отрицание в БК *il est facile* смягчает резкость и категоричность БК *il est difficile*: *Hôtes étranges. Alexis passait une partie de ses journées, étendu. Apolline ne sortait guère; et il n'était pas facile de les décider à aérer* (Rolland).

Сопутствуя союзам причины, следствия или условия, эти БК усиливают значения союзов, что особенно наглядно подтверждается на примере бессоюзной связи: *La date du concert a été reportée à trois reprises. [parce que] Difficile de réunir le clan Bruni le même jour* (Paris Match). Наблюдаемое взаимодополнение элементов контекста ведет к появлению новой прагматической функции БК – служить логическими усилителями служебных слов.

Нередко в текстах конструкция *il est facile / difficile* выступает без местоимения и глагола-связки, что превращает ее по сути в предикативное слово.

Встречаются и стилистически более субъективно-эмоциональные варианты [Olsson: 109] с местоимениями *ce / ça / cela* вместо *il*, что может подчеркиваться наличием самого субъекта оценки: «*Ce n'est pas facile de vivre, dit Annette, de vivre à deux*» (Rolland) – «Кому нелегко? Анне». *On avait peur de lui, comprenez-vous? Voilà... Oh! Cela vous est facile de rire, à vous qui n'entendez rien aux choses de la foi* (Gide).

В своей первичной семантической функции БК *il est (fait) bon (mauvais) de (que)* выражает положительное (отрицательное) отношение к фактам и событиям: «*Je vous ai demandé quelques jours, Panisse*». – «*Et tu as bien fait... Il n'est pas mauvais de faire attendre une réponse : ton oui me fera plus plaisir encore*» (Pagnol). Однако благодаря неопределенности, широте понятия «хорошо» появляется возможность для конкретизации общей оценки, выражаемой этим понятием: как хорошо? – справедливо, приятно. *Eh bien, Sylvie, c'est juste ; tu dis vrai, j'ai été une privilégiée ; il est bon que j'aie ma part, à mon tour, de ce que vous souffrez.* (Rolland) ... *честно будет*, если теперь я разделю ваши невзгоды. *L'été sur la ville épanchait ses flots splendides. Le regard bleu du ciel baignait les cimes des maisons... Il y eût fait bon être loin des villes, dans les champs!* (Rolland) ...Как *было бы приятно* находиться...

На точный характер модальности БК влияет наклонение ее глагола-связки и сам тип диктума. Значения желательности и целесообразности появляются, если БК стоит в условном наклонении или если диктум представляет собой сентенцию: *Ah! Celui-ci, il ne ferait pas bon y toucher, contre son gré. Au moindre mot qu'on lui dit, pour semoncer, il est un poney qui vous ruade au nez* (Rolland). *Les grondements de l'émeute ouvrière, la prolifération des clubs et des sociétés secrètes, le mot communisme, qui vient de naître, font peur à tout le monde : on convient qu'il est bon de mettre les talents qu'on au service de l'ordre* (Rolland).

Необходимо отметить, что оценка «хорошо» преобладает над «плохо».

Оценка «лучше» передается, как правило, оборотом *il vaut mieux*, где первые два слова могут опускаться. При наличии всех элементов сравнения оценка «лучше» выражает предпочтение: *La visibilité étant particulièrement faible, mieux vaut se fier à ses oreilles qu'à ses yeux* (Science et vie). А при отсутствии того, с чем сравнивать становится абсолютной, передавая пожелание: *Mais il vaut mieux n'en rien dire à cette heure* (France). Т. е. молчание лучше разговора.

О (бес)полезности действий заявляет БК *il est (in)utile de*: *Tant que votre maison est une «passoire thermique», inutile d'investir dans le chauffage* (Le Point). Та же БК, но вводящая придаточное предложение приобретает модальный смысл (отсутствия) необходимости: *Oui, cette folie, elle la connaissait... Mais il n'était pas utile qu'elle le lui dît* (Rolland).

Таким образом, можно говорить о закономерности между фактивностью и гипотетичностью действий в диктуме предложения и значением безличной конструкции: прямым, заложенным в нее семантикой прилагательного, и модальным, обусловленным глаголом-связкой либо управлением самой конструкции (союзом *que*).

Литература

Olsson H. La concurrence entre *il*, *ce* et *cela* (*ça*) comme sujet d'expressions impersonnelles en français contemporain. Stockholm, 1986.

Лингвостилистическое сопоставление новогодних обращений президентов

Д.А. Медведева и Н. Саркози

Корнева Марина Витальевна

Аспирантка Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия

Традиция новогоднего обращения главы государства к народу по-разному складывалась в России и Франции. В настоящее время о новогодней речи президента можно говорить как об обязательном политическом ритуале в обеих странах. Однако, как и любая другая форма политического дискурса, данный жанр устного выступления тесно связан с имиджем оратора и с риторической традицией государства. Поэтому представляется актуальным сопоставить новогодние обращения нынешних президентов России и Франции с целью выявить индивидуальные речевые особенности ораторов и проанализировать создаваемый ими эффект.

Материалом исследования послужили новогодние обращения Д.А. Медведева и Н. Саркози от 31 декабря 2009 г. Наше внимание привлекли стилистические особенности текстов и использованные в них риторические приемы.

Жанр новогоднего обращения предполагает краткое подведение итогов уходящего года и постановку целей и задач для будущего года. Одновременно «праздничный» аспект речи обязывает оратора высказать свои пожелания адресату сообщения. Уже в этом структурном отношении анализируемые обращения отличаются. Если президент Франции строит свою речь в форме отчета, то президент России, скорее, произносит праздничный тост. Возможно, это отличие в некоторой степени вызвано национальным восприятием Нового года: в России это, в первую очередь, праздник, а во Франции – конец одного отчетного периода и начало другого.

«Отчетность» речи Н. Саркози проявляется в ее структуре: она поделена на три примерно равные части: события 2009 г., актуальное положение дел и планы на 2010 г. При этом речь четко детерминирована во временном плане, на что указывают многочисленные маркеры: 4 «числовых» обозначения «2010», названия законопроектов минувшего года (*le RSA, la loi Nadori* и т. д.). Актуализация же обращения Д.А. Медведева обеспечена двумя маркерами: грядущий год называется годом 65-летия Великой Победы, «числовое» обозначение «2010» появляется один раз в последней фразе-поздравлении. В обращении Д.А. Медведева о минувшем годе сказано мало («не самый простой») и без конкретных примеров; речь идет, главным образом, о планах на будущий год, сформулированных кратко и просто («сильное и современное государство», «устойчивая и умная экономика»). Лаконичность и простота используемой лексики и синтаксических конструкций – главные особенности обращения Д.А. Медведева.

Примечательны также используемые ораторами обращения: теплое, неформальное «Дорогие друзья» в речи Д.А. Медведева и официальное «*Mes chers compatriotes*» в речи Н. Саркози. В первом случае дистанция между оратором и адресатом сообщения искусственно сокращается, а во втором случае, напротив, подчеркивается.

Общий тон, заданный в обращениях к адресату, поддерживается на протяжении всей речи за счет стилистических и риторических приемов. Если стиль речи Д.А. Медведева нейтрален, то стиль Н. Саркози подчеркнуто официален. Такой эффект создается в том числе за счет использования фонетических приемов (соблюдение факультативного связывания: *durement* [t] *éprouvés*, *trop* [p] *onéreuse*).

В риторическом отношении речи президентов также сильно отличаются. Для обращения Д.А. Медведева характерны серии из двух однородных членов, соединенных сочинительной связью («комфортной и безопасной», «очень любим и очень надеемся», «самые дорогие и самые близкие»). Размещение таких серий в сильной позиции конца предложения, а также «светлая» семантика используемой в них лексики, как представляется, призваны создать у адресата ощущение стабильности, спокойствия. Такой же эффект

создает анафорический повтор, например: «Хотим, чтобы у вас все получилось. Хотим, чтобы вы были счастливы».

Обращение Н. Саркози значительно богаче риторическими фигурами: нисходящие и восходящие градации (aucun continent, aucun pays, aucun secteur; de nouvelles peines, de nouvelles souffrances), анафоры (Je veux rendre hommage – Je veux rendre un hommage particulier), сближение антонимов, риторический вопрос (Qui peut croire que dans ce monde qui bouge l'immobilisme soit une alternative?), риторическое отрицание (Je ne suis pas un homme qui renonce <...>) и т. д.

Выбор лексики здесь также примечателен: на протяжении всей речи французского президента, в том числе в заключительной части-пожелании, кумулируются слова, относящиеся к понятийному полю «испытание» (difficile, difficultés, être éprouvé, relever le défi), а также военная лексика (blesser, victimes, être confronté, défendre, protéger, faire reculer). В результате достигается эффект, прямо противоположный тому, который мы видели в речи Д.А. Медведева, а именно: у слушателей создается гнетущее ощущение после одного страшного боя и перед многими другими. Мрачный финал нагнетает также обращение президента Франции к солдатам. Примечательно, что в двух предыдущих новогодних обращениях Н. Саркози вводил тему солдат в начале речи.

Подводя итоги, можно сказать, что смысловое и стилистическое различие двух обращений обусловлено лингвокультурологическими традициями Франции и России, нормами устного политического выступления, сложившимися в обоих государствах.

**Лексикография Квебека
(История развития лексикографии в Квебеке
и анализ современных словарей франкоканадского идиома)**

Красавина Наталья Андреевна

Студентка Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, Москва,
Россия

Полуторавековая история франкоканадской лексикографии служит довольно точным отражением эволюции квебекского самосознания и формирования того особого уважительного отношения к родному языку, которое свойственно канадцам сейчас. Вопрос самоопределения квебекцев как самостоятельной нации, в частности, через утверждение собственного языка как ее главного атрибута, всегда стоял чрезвычайно остро и не потерял своей актуальности и сегодня. Именно поэтому интерес к проблемам лексикографии в Канаде давно вышел за пределы узкого круга специалистов и фактически стал общенациональным. Желание «исправить» свой язык по примеру языка метрополии, огородить его от наплыва англицизмов или же выявить и подчеркнуть его своеобразие – все эти разнородные тенденции, сменяя одна другую на протяжении истории, ставили перед лексикографами совершенно разные задачи. Различная интерпретация особенностей языка Квебека определяет и различие лексикографических подходов.

Вопросы французского языка в Канаде достаточно редко становились предметом исследования в советской и российской лингвистике. В данной работе делается попытка представить проблемы развития лексикографии во французской части Канады и проанализировать современные словари. Такого рода исследование может помочь в понимании современной социолингвистической ситуации в этом регионе.

Обзор франкоканадских лексикографических ресурсов делается на основе их классификации по двум основным критериям: хронологическому и типологическому. Эту задачу значительно облегчает тот факт, что в истории канадской лексикографии эти этапы, по большей части, совпадают. При описании каждого из рассматриваемых словарей используются также следующие критерии: общая концепция словаря (общие / дифференциальные словари); тип словаря (нормативные / дескриптивные словари); использование региональных помет (выделение англицизмов, квебецизмов, францизмов).

Традиционно в истории франкоканадской лексикографии выделяют три основных периода.

На первом этапе (вторая половина XVIII в.) авторы словарей, не являясь зачастую профессиональными лексикографами, ставили своей целью объективную фиксацию особенностей канадской речи.

Первые серьезные словари и лингвистические работы, посвященные квебекскому французскому, появляются в начале XIX в. Все они носят дифференциальный и вместе с тем нормативный характер: сравниваются французский и квебекский варианты. Но, претендуя на описание «канадского французского языка», они, по сути, описывают только один из его стилей – просторечие – как наиболее отличающуюся от французского языка Франции разновидность. Таким образом, языковая система получает в подобных трудах весьма однобокое освещение и, как следствие, упрекается в примитивности и «испорченности».

Особый интерес представляют современные словари, т. е., появившиеся с 1980-х гг. Часть из них продолжает традицию дифференциального подхода, однако наряду с этим появляются и первые общие словари квебекского французского, претендующие на полноту описания языка. В данном случае авторы рассматривают квебекский язык как самостоятельную лингвистическую систему, используемую в рамках конкретного языкового сообщества. Такая концепция словарей отвечает, с одной стороны, новому представлению о квебекском идиоме как национальном, а не региональном варианте французского языка; с другой, – осознанию себя частью франкофонии.

Для сравнительного анализа словарей (на примере буквы С) нами были выбраны три словаря, которые наиболее наглядно могут проиллюстрировать разнообразие возможных подходов в отборе и подаче языкового материала:

1) *Le Nouveau Petit Robert de la langue française*. Один из наиболее авторитетных словарей во Франции, демонстрирующий, каким образом во французской лексикографии происходит фиксация национальных вариантов, в частности, квебекского.

2) *Dictionnaire québécois-français*. Словарь принадлежит к экзогенистским источникам. Его авторы считают, что утверждение самостоятельной квебекской нормы приведет к изоляции Квебека от всех остальных франкоязычных стран и призывают ориентироваться на языковую норму Франции. Это дифференциальный словарь, т. е. ставящий своей целью выявить расхождение двух языков, (он построен как стандартный двуязычный словарь), но при этом он именно описательный, а не нормативный: квебекские регионализмы в нем просто фиксируются, а не критикуются. Автор словаря учитывает также стилевую принадлежность языковых единиц при подборе эквивалентов: например, для разговорного квебекского выражения *avoir une craque dans la tête* (быть чокнутым) автор подбирает разговорный французский вариант *être fêlé*.

3) *Dictionnaire du français plus. À l'usage des francophones d'Amérique*. Издание представляет собой общий дескриптивный словарь с эндогенистской направленностью, т. е. основывающийся на том, что у квебекского французского должна быть своя собственная языковая норма. Автор порывает с традицией, сложившейся во французской лексикографии в XIX в., согласно которой использовались пометы «канадизм» и «квебецизм» при отсутствии пометы «францизм». Автор, напротив, отказывается от пометы «квебецизм». Например, она отсутствует у слова *séger* (канадский коллеж), хотя этот термин является канадской реалией. В словаре *Le Nouveau Petit Robert* соответствующая помета дается.

Представляется, что проделанная работа, знакомя с особенностями французского языка на территории Канады, может быть полезной как в теоретическом, так и в практическом плане.

Литература

Meney L. Dictionnaire québécois français. Montréal, 1999.

Poirier Cl. Dictionnaire du français plus. À l'usage des francophones d'Amérique. Montréal, 1988.

Rey-Debove J., Rey A. Le Nouveau Petit Robert de la langue française. Paris, 2008.

**К вопросу о фонетических особенностях швейцарского варианта французского языка
(на примере кантона Во)**

Ладыгина Екатерина Васильевна

Студентка Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, Москва,
Россия

Фонетические особенности швейцарского варианта французского языка, наряду с лексическими, являются важной отличительной чертой этого идиома. При этом следует отметить, что характеризуют они в основном французский язык на территории отдельных кантонов, а не на всей территории французской части Швейцарии, включающей шесть франкоязычных кантонов: Женева, Во, Фрибург, Невшатель, Вале и Юра. В каждом из этих кантонов выделяются свои фонетические особенности, более того, некоторые явления встречаются лишь в определенных частях кантонов, группах городов или даже деревень. Помимо территориального деления (на кантоны) следует также учитывать географический фактор (горное или равнинное расположение населенных пунктов).

Ряд схожих фонетических особенностей встречается и за пределами французской части Швейцарии: в некоторых районах Франции или других частях Франкофонии. Эти две тенденции (с одной стороны, сужение территории распространения явления, а с другой – расширение этой территории) в значительной мере затрудняют построение целостной системы фонетических особенностей швейцарского варианта французского языка.

Как представляется, изучению особенностей французского языка в различных регионах Франкофонии, в частности в Швейцарии, уделялось недостаточно внимания, поэтому данная работа имеет целью заполнить некоторые из имеющихся лакун. А в связи с развитием отношений между университетами может быть использована в практике изучения французского в Швейцарии.

Самым большим франкоязычным кантоном Швейцарии является кантон Во. Многие фонетические особенности, встречающиеся на территории данного кантона, характерны для швейцарского варианта французского языка в целом. Поэтому представляется интересным остановиться на его рассмотрении подробнее. Кстати, именно этот акцент наиболее известен как в самой Швейцарии, так и за ее пределами, его чаще всего используют при пародировании французского языка Швейцарии.

Большинство фонетических особенностей данного кантона связаны с системой вокализма, в которой можно также выделить следующие тенденции:

1. Употребление открытого фонетически конечного гласного *o* (*vélo, pot, sot*). Таким образом, различаются по произношению пары *sot – seau, lot – l'eau, mot – maux*. Некоторые исследователи рассматривают данное явление как архаизм, т. к. раньше во французском языке Франции существовала оппозиция фонетически конечных «*o*» открытого и закрытого.

2. Употребление /ɛ/ вместо /e/ (*vécu, école, énorme*).

3. Употребление /ɑ/ вместо /a/ (*pas, étage, classe*).

4. Употребление /ɛ̃/ вместо /ɛ̃/ (*blanc, grand, trente*).

5. Долгота фонетически конечных гласных в ударном положении. В словах оканчивающихся на гласный + *e* немое, данный гласный становится долгим. Прежде всего, данное правило работает для слов, оканчивающихся на [e], [i], [y] (примеры конечных [ɛ:], [i:], [a:], [ø:] и других малочисленны). Таким образом, различаются пары слов такого типа как *armé – armée, ami – amie, venu – venue*.

6. Часто оппозиция в данных парах слов является не только количественной, по долготе, но и качественной, когда на конце при произношении появляется йот (*armée – [arme:j]*). Данное явление рассматривается исследователями как архаизм.

7. Также встречаются случаи сохранения долготы гласных в безударном положении, что является одним из факторов более медленного темпа речи по сравнению с французским языком Франции.

8. Еще одной характерной чертой швейцарского варианта французского языка, часто встречающейся и в кантоне Во, является повышение интонации на предупредительном слоге, что придает речи специфическую напевность.

Большинство фонетических особенностей французского языка в кантоне Во встречаются по отдельности и в других частях Франкофонии, но их сочетание вместе создает определенный узнаваемый акцент. Несмотря на общую тенденцию к исчезновению или уменьшению фонетических особенностей в швейцарском варианте французского языка, в кантоне Во они в значительной мере сохраняются и встречаются у носителей языка разного пола, возраста и социального положения, что подтверждается нашими материалами и социолингвистическим анкетированием, проведенным во время стажировки в Женевском Университете.

Французский молодежный сленг на примере текстов песен современных французских рэп-исполнителей

Михайлова Мария Александровна

Студентка Санкт-Петербургского Государственного Университета, Санкт-Петербург, Россия

В настоящем докладе мы рассмотрим французский молодежный сленг на примере текстов песен современных музыкальных групп, работающих в стиле рэп, таких, как «Le 113», «Ministère Amer», «Smala», «Lunatic», «Fabe», «Salif», «Monsieur R» и других.

В последнее десятилетие молодежный сленг привлекает пристальное внимание исследователей, которых интересует сама природа данного явления. Актуальность темы определяется тем, что молодежный сленг является интересным социокультурным явлением, отражающим в себе мировосприятие общества, он является показателем всех изменений, происходящих в жизни современных людей. Что, безусловно, находит отражение в музыкальной культуре, и особенно в рэп-культуре.

Молодежный сленг - это особый подязык в составе общенационального языка, используемый людьми в возрасте от 14 до 25 лет в непринужденном общении со сверстниками.

Молодежная лексика - наиболее открытая и незамкнутая система в современном французском языке, словарный состав которой постоянно пополняется за счет не только заимствований и расширения значения общеупотребительных слов основного словарного фонда, но и благодаря другим активно протекающим процессам словообразования (номинализация, редупликация, словосложение, лексикализация, аббревиация и др.)

Слова молодежного лексикона, как правило, являются не основными, а вторичными наименованиями каких-либо понятий; им присуща эмоционально-экспрессивная окраска (слова молодежного сленга призваны передавать то или иное отношение к называемой ими реалии: от шутливо-ироничного до грубо-вульгарного); употребление этих слов ограничено определенной социальной группой. Важной особенностью молодежной лексики остается тот факт, что она практически никак не отражена в словарях.

Целью данного доклада является исследование и описание закономерностей функционирования современного молодежного жаргона.

Для достижения этой цели нам предстоит решить следующие задачи:

- изучить особенности лексико-семантического уровня языка, выявить новообразования (метафорическое переосмысление слова, заимствование из других языков, в особенности из английского). Например, использование метафоры «ne pas battre petit Rutts» («не лезть на рожон»), синекдохи «bicraver un Famas» («поставлять оружие», «Famas» - французский автомат калибра 5.56 мм)

- изучить особенности грамматической структуры языка (такие как сокращения, нарушение грамматического строя, эллипсис). Например, замена сложной вопросительной конструкции одним словом: «keskya» вместо qu'est-ce qu'il y a» или эллипсис и нарушение

грамматической нормы (употребление *Présent* вместо *Subjonctif*) «*Alors écoute avant qu'y s'ra trop tard*» вместо «*Alors écoute avant qu'il n'y soit trop tard*».

- составить мини-словарь молодежной рэп-лексики, в котором найдут отражение слова и выражения, еще не зафиксированные словарями, такие, как например «*dégun*», *m* (уличные разборки), «*proucave*», *m* («стукач»)

Таким образом, основываясь на собранном материале, мы выделим характерные закономерности в функционировании лексики и грамматики французского сленга, наиболее продуктивные пути появления молодежных жаргонизмов, такие как заимствования из других языков, метафора и т.д. Взяв основной практический материал из одного из современных направлений молодежной музыкальной культуры, мы составим представление о развитии и функционировании молодежного сленга в системе французского языка.

Литература

Долинин К.А. Стилистика французского языка. Л., 1978.

MCM – le site officiel: <http://musique.premiere.fr/MCM>

Rap2france: www.rap2france.com

Rap-Français: <http://www.rap-francais.com>

Le dictionnaire de la zone: <http://www.dictionnairedelazone.fr>

Новые лаконичные формы массовой культуры

Таракина Нина Сергеевна

Студентка Смоленского государственного университета, Смоленск, Россия

В молодежной среде всегда было важно иметь свое мнение по отношению к различным событиям, которые происходят в родном городе, стране и мире в целом. Стремление показать свое отношение, донести свою идею воплощается в виде различных митингов, демонстраций и популярных сегодня «перформансов». Слоганы на футболках и стенсил (англ. *stencil* — трафарет), одна из разновидностей граффити, являются новыми путями для передачи миру своего сообщения, которое будет носить сугубо индивидуальный характер и, кроме того, сможет послужить вызовом для окружающих. Большинство таких надписей представляет собой однофразовый текст.

Это не первая попытка исследовать современные формы отражения массовой культуры. Укажем статью Э.М.Береговской, посвященную надписям на бэджах [Береговская: 67-75].

Как женщины, так и мужчины стараются привлечь к себе внимание, сообщая окружающим об особенностях склада ума (или даже отсутствия такового), тех или иных нравственных характеристиках и акцентировать внимание на своих внешних данных: *Я просто ангел; Je suis une princesse*.

На моральных и нравственных качествах современного общества сказывается тлетворное влияние так называемой поп-культуры. Такое понятие, как «душевная красота», обесценилось, на смену ему пришли новые идеалы, которые заключаются в публичном выражении своих половых возможностей и сексуальных желаний: *У меня черный пояс по камасутре; Donneur d'orgasme*.

Не меньшей популярностью пользуются футболки, содержащие пропаганду нездорового образа жизни. Тема алкоголя уже давно стала в России настоящим брендом, в то время как на Западе все чаще налагаются запреты на ее тиражирование: *Лично я вкладываю деньги в водку; Я сказал нет наркотикам, но они меня не слушаются; L'alcool est mon ennemi, fuir son ennemi – c'est lâche*.

Уличное искусство также не обошло стороной эти темы. Лидирующие позиции здесь занимает Франция. Париж отстаивает свои права на звание столицы любви, приравнивая при этом самые низкие инстинкты человека к настоящим чувствам: *Je serai ta gueuse; Je fume pour oublier que tu bois; Whisky, cigarettes et petits pépés*.

Тема политики была популярна во все времена. У нас на родине подобные футболки часто носят националистический оттенок: *За Русь!; Я напьюм; Avec Obama le monde est uni;*

Barack Obama me rassure. Многие американские предвыборные футболки распространились по всему миру, в том числе и во Франции. Барак Обама – первый афроамериканец, выдвинутый на пост президента США, а процент иммигрантов во Франции очень велик, тем самым они оказали поддержку своему кумиру. Для стенсила тоже характерно освещение политической темы: *Выборы были, а выбора не было; Les rêves de l'État sont nos cauchemars.*

На Западе очень распространенной и «модной» является тема экологии. Во Франции существуют целые сайты, блоги и форумы, на которых придумывают и обсуждают новые слоганы: *Comme moi, tu aimes la vie sur Terre? Alors protèges-la!* В России уличные художники тоже не обошли стороной эту тему: *Мясо=убийство; Спаси меня – откажись от мяса.*

Если говорить о тропах, которые, безусловно, присутствуют во многих однофразовых текстах, то сразу бросается в глаза большое число сравнений, которыми изобилуют надписи на футболках: *Люблю тебя, как черт болото; L'amour c'est comme la drogue, quand on y touche on peut plus s'en passer;* и надписи, сделанные с помощью трафарета: *Vos murs m'angoissent comme des pages blanches.*

Распространены также метафоры: *Mon corps est un chant de bataille;* метонимии: *Пиво – сила, спорт – могила.* Встречается синекдоха: *Мы пели так, что выпрезвитель плакал;* перифраза: *Tout ce qui est bon dans la vie est illégal, immoral ou fait guérir;* оксюморон: *Я ангельское исчадие ада.*

Среди синтаксических фигур повстречались довольно редкие, среди которых хиазмы, обнаруженные на стенах парижских домов: *Redouter ce qu'on souhaite, souhaiter ce qu'on redoute;* и на тишотке: *Quand on n'a pas ce que l'on aime il faut aimer ce que l'on a.* На футболках зачастую встречается антитеза: *Все мальчишки дураки, а девчонки умницы;* антанаклаза: *Мужчина хорош, когда спит, а спит, когда хорош.* Подобные синтаксические фигуры найдены и в стенсилах, среди них – синтаксический параллелизм: *Après des histoires à dormir debout des histoires à coucher dehors;* антанаклаза: *Tu me sauves je me sauve;* градация: *Приходи редко, говори тихо, проси мало, уходи быстро.*

Распространенным приемом является игра слов, построенная на паронимии, омонимии, окказионализмах. Порой требуется прочитать фразу несколько раз, чтобы разгадать зашифрованный смысл этих уличных произведений: *Je m'édite tu médites; Femme de l'être; Regarde la réalité en farce; De père en pire.*

Яркие примеры игры слов можно найти, взглянув на тишотки, на которых обыгрывается проблема защиты окружающей среды: *Alter-éco; Éco-logique, éco-nomique, éco-tonique.* Среди наших футболок тоже есть необычные экземпляры с игрой слов, но их не так много: *Стекл как трезвышко; Стакановец.*

Нередко встречается и так называемый бэкроним — отличная от оригинала интерпретация аббревиатуры: *ЛСД (Любовь Семья Дети); FBI (Fausse Bonne Idée);* акrostих: *Срочно Требуется Уйма Денег Есть Нечего Тчк;* фразы с элементами абсурда, так называемые ляпалиссиады: *Курить я буду, но пить не брошу; Je ne croyais à rien mais je n'y crois plus.*

Характерным для тишоток и стенсила является использование прецедентных текстов с заменой компонента: *Mon nom est BIO, James BIO!;* с добавлением компонента: *От любви до ненависти один шаг налево;* с перестановкой компонентов внутри самой фразы: *Une vie devrait avoir neuf chats.*

Анализ, проведенный на трех уровнях (синтаксическом, морфологическом и лексическом) показал стремление людей создать что-то необычное, сознательно отказываясь от простоты исполнения фразы.

Литература

Береговская Э.М. Надпись на значке как вид текста // Филологические науки. 2000. № 6. С. 67-75.